

Глава 6. Предварительные съёмки.

– Ну что, классный час окончен. Те, кто записался на дополнительные занятия, можете идти, остальные – сразу по домам. Последний год в школе – это тяжело, но держитесь, ребята!

Слова поддержки нового классного руководителя завершили урок, и я вышла из класса с сумкой, перекинутой через плечо.

Прошло несколько дней с тех пор, как я подписала эксклюзивный контракт с Барством Планирования.

За это время я лишь примерно тренировала пение и танцы, используя видео с YouTube.

«Кстати, президент говорил, что хочет встретиться сегодня. Может, позвонить ему первой?»

На всякий случай уточню: пока я покидала класс, рядом со мной не было ни одного друга.

Вероятно, потому, что я сама держалась холодно и отстранённо, отпугивая людей.

К тому же я была ужасно занята подработками, поэтому времени на друзей просто не оставалось. Да и самое главное — после того, как в прошлой жизни я была мужчиной, мне было сложно адаптироваться к жизни в женской старшей школе.

Некоторые девочки пытались со мной подружиться из-за моей внешности, но я сама отсеивала их.

Так что, выйдя из здания в одиночестве, я пересекла школьный двор и набрала номер президента.

Ту-тут. Ту-тут.

– Алло?

– А, здравствуйте.

– Да, президент. Вы говорили, что хотите встретиться сегодня. Куда мне подойти?

– Никуда идти не нужно.

– Простите?

– Я уже здесь.

–?

Пока я пыталась осмыслить его слова, на школьных воротах началась какая-то суматоха.

– Что это? Кто эти люди?

– Какие-то страшные, – донеслись встревоженные голоса школьниц.

Следуя их взглядам, я повернула голову и увидела...

– О, босс, вот она!

– Йерин, сюда!

Кан Хён Ман, в чёрном костюме и солнцезащитных очках, вместе со своим подчинённым припарковал чёрный седан прямо у школьных ворот и махал мне рукой.

Как только он замахал, взгляды всех окружающих учениц устремились на меня.

– Они за ней приехали?

– Вау, какая она красивая. Кто это?

– Это не Йерин-сонбэ из третьего класса? Она ведь популярная! Даже парни из соседней школы приходят на неё посмотреть.

– Невероятно.

Шёпот и перешёптывания.

Я почувствовала, как к лицу прилила кровь, и, чтобы скрыть смущение, опустила голову.

Но среди голосов вдруг прозвучало:

– А эти ребята не из мафии?

– Говорят, она дочка гангстера. Это правда?

– Неудивительно, что она всегда такая холодная и неприступная.

Стараясь не дать им разойтись в догадках ещё дальше, я быстро подбежала к Кан Хён Ману.

– ...Президент, не стоило приезжать прямо к школе.

– Правда? Извиняюсь. Просто времени было в обрез.

– Нет-нет, всё в порядке. Спасибо, что приехали.

– Ну что ж, времени у нас действительно немного. Садись.

Я села в машину с правой стороны на заднее сиденье. Президент устроился слева, а его подчинённый сел за руль.

– Ну что, поехали.

– Понял.

Роскошный седан, совсем неуместный на фоне школьных ворот, выехал за пределы кампуса. Проехав немного, Кан Хён Ман заговорил.

– Ты уладила все вопросы с подработками?

– А, да. Всё уладила.

Хотя владельцы магазинов сначала были недовольны тем, что я внезапно увольняюсь, в итоге всё прошло без проблем.

– Кстати, я ведь не сказал, зачем хотел встретиться.

– Зачем?

– Мы сейчас едем на телестанцию.

– Простите?

Слова Кан Хён Мана ошеломили меня.

– На телестанцию? Но ведь до первого съёмочного дня ещё больше месяца?

Видя моё замешательство, Кан Хён Ман поспешил объяснить.

– Говорят, это что-то вроде предварительных съёмок. Просто лёгкое интервью, так что не стоит нервничать.

– Поняла.

Несмотря на его попытки меня успокоить, одно лишь слово «съёмки» заставило меня невольно напрячься.

–

Заметив мою реакцию, Кан Хён Ман протянул мне что-то с мягкой улыбкой. Это оказался стакан тёплого американо.

– Не переживай. Мы будем рядом на этих съёмках.

– О, да. Спасибо.

Сделав глоток американо и услышав его слова, я действительно почувствовала, как напряжение стало понемногу уходить.

Я удивлялась, почему вдруг начала успокаиваться. С этим странным ощущением лёгкости мы приехали на телестанцию.

Когда мы вышли из машины и направились внутрь для предварительных съёмок, я сразу почувствовала, как на нас начали оглядываться.

Это было неудивительно: увидеть двоих крепких парней и красивую девушку вместе – зрелище, мягко говоря, редкое.

Под пристальными взглядами прохожих нервозность, которую я вроде бы подавила, снова начала набирать силу.

И чем глубже мы заходили внутрь телестанции, тем сильнее она становилась.

– Вон там. Там ждёт продюсерская команда.

– Простите, а можно я сначала зайду в туалет?

То ли из-за волнения, то ли из-за кофе, выпитого в машине, но я вдруг почувствовала, что мне нужно в туалет. Я указала на него, и Кан Хён Ман кивнул.

– Хорошо, я тогда пойду вперёд. Ты можешь подойти чуть позже.

– Да, так и сделаю.

Дождавшись, пока Кан Хён Ман уйдёт, я тоже направилась в туалет.

Я собиралась немного успокоиться, прежде чем войти.

– Может, умыться?

Нет ничего лучше, чем умыться, чтобы привести себя в порядок.

Я подошла к раковине и включила воду.

– Ох, я устал.

Син Ки Хён, главный режиссёр шоу «Моя Академия Айдола», сокращённо МАА, откинулся в кресле и обратился к сидевшей рядом сценаристке.

– Я уже несколько дней нормально не сплю. С кем у нас сегодня встреча?

– С крупными агентствами мы закончили. Сегодня встреча... ну, с тем агентством.

– С тем местом? Ах, с тем.

Продюсерская команда МІА называла тем только одно агентство.

Новое агентство, которое пришлось включить в кастинг под давлением спонсоров.

Одна мысль об этом заставила Сина Ки Хёна поморщиться.

Команда продюсеров проделала огромную работу, чтобы успешно запустить МАА.

Особенно, когда дело касалось отбора участников.

От ведущих шоу звёзд до перспективных талантов и даже опытных стажёров, которые могли бы стать «героями» – каждую кандидатуру выбирали с особой тщательностью.

И вот теперь, в наше время, их заставляют добавить новичка без всякой информации, просто из-за протекции.

Раздражённый без причины, Син Ки Хён недовольно цокнул языком и снова обратился к младшей сценаристке:

– Как там называлось это агентство? Ужасное же название.

– Это агентство? Эм, кажется... Братство Планирования.

– Братство Планирования? Что за название? Слово из гангстерских фильмов 90-х.

– Да, звучит не очень, правда? Какие вопросы будем задавать? А, В или С?

– Какие ещё вопросы? Берите С, самый низкий уровень. У нас ведь ничего хуже не припасено?

Команда продюсеров, известная своим тщательным подходом, даже классифицировала вопросы для предварительных интервью по трём уровням: А, В и С.

Из-за недовольства протекцией и низких ожиданий от нового агентства для них сразу выбрали вопросы самого низкого уровня.

Когда назначенное время приблизилось...

Тук-тук.

– Мы из Братства Планирования.

– Да, заходите.

Стук, дверь открылась.

Думая, что здесь не стоит уделять особое внимание – всё-таки это не крупное, а начинающее агентство, – Син Ки Хён собирался встретить их непринуждённо, сидя за столом.

Но потом...

– Приятно познакомиться.

– А? О, да, да, конечно. Заходите.

Увидев, кто вошёл в комнату, он машинально поднялся со своего места.

Два высоких человека в чёрных костюмах.

Один был лысым, со шрамом на лице.

«Что за чёрт? Они действительно гангстеры?»

Внешний вид этих людей кричал о том, кем они были.

Шшшш.

Никакие профессиональные навыки съёмочной команды не могли заглушить инстинкты.

Присутствие этих двоих из Братства Планирования заставило атмосферу в комнате ощутимо охладиться.

– Вот, пожалуйста, наши визитки.

– А, да, конечно.

Визитки были настолько грубыми и твёрдыми, что казалось, будто на них могли остаться кровавые следы.

С дрожащими руками продюсер Син взял визитки и сел обратно на своё место, последовав за людьми из Братства Планирования.

В этой ледяной тишине Син медленно прочитал визитки.

«Один из них — президент Кан Хён Ман, а лысый рядом с ним — директор Хан Сан Ку. Хм?»

Затем он спохватился.

– А почему вы вдвоём? Разве сегодня вы не должны были привезти стажёра?

Вспомнив то, что он упустил из-за переполняющего страха, Син задал этот вопрос.

– Ах, ребёнок просто вышел в туалет. Скоро будет.

– Понял, понял.

«Если бы я сидел с этими двоими, мне бы тоже приходилось бегать в туалет каждые тридцать минут».

Представляя себе ситуацию несчастного стажёра, которого он ещё не видел, Син кивнул, а Кан Хён Ман, поймав его взгляд, начал медленно говорить.

– Перед тем как стажёр войдёт, у нас есть одна маленькая просьба.

– Конечно, пожалуйста, говорите.

– Наш стажёр очень нервничает. Всё-таки это ее первый раз в такой обстановке. Могли бы вы отнестись к ней помягче, помочь расслабиться? Вы понимаете, о чём я?

– Ах, да, конечно, мы это сделаем.

Кан Хён Ман говорил вежливо, но Син поспешно закивал, почувствовав необъяснимое давление.

Казалось, если он не согласится, его могут упаковать в бочку.

– Благодарю за понимание.

– Да-да, ха-ха. В наших обязанностях – создавать комфорт для участников.

Натянуто улыбаясь, Син постарался поддержать разговор.

–

–

Тишина снова наполнила комнату, словно холодный ветер.

«Чёрт, кто-нибудь, выведите этих гангстеров отсюда, умоляю».

Какие бы ожидания у Сина ни были от стажёра Братства Планирования, они уже давно испарились.

Он только хотел, чтобы эта тягостная встреча поскорее закончилась.

И в этот момент...

Скрип.

– Извините за опоздание.

Дверь снова открылась...

–!

–!!

На этот раз Син и остальные члены съёмочной группы испытали шок совершенно другого рода.

– Здравствуйте. Я Ха Йерин из Братства Планирования.

–

Перед ними стояла красивая девушка с холодной и слегка отстранённой манерой поведения.

Аккуратная школьная форма, изящная осанка и двое грозных людей по бокам заставляли её выглядеть как дочь из богатой и влиятельной семьи.

И добавьте сюда каплю воды, блестящую на её подбородке, – всё это создавало ощущение какой-то невероятной чистоты.

«Такая красивая...»

Подожди минутку. Вода?

Глядя на лицо Ха Йерин, Син заметил нечто странное и быстро спросил:

– Извините, вы сказали, что вас зовут Йерин? Вы случайно не умывались перед тем, как войти сюда?

– А? Ах, да. Я была немного нервной, поэтому просто умылась в туалете.

Это значит, что лицо Ха Йерин сейчас совершенно без макияжа.

«Без косметики... и она выглядит вот так?»

В этот момент в голове у Сина зазвонили тревожные колокола. Это была острая интуиция, которая выработалась у него за годы работы продюсером.

Син быстро повернул голову и шепнул младшей сценаристке, сидящей рядом:

– Слушай, меняем формат. Переводи всё в режим интервью. Нет, у нас же есть премиальный вариант, да?

Он был уверен: девушка перед ним может сделать МАА хитом. Хоть в лучшую сторону, хоть в худшую.

<http://bllate.org/book/17349/1626935>